

Нина Захарина

Гадкий утёнок

любовный роман

16+

Нина Захарина

Гадкий утёнок

«ЛитРес: Самиздат»

2009

Захарина Н.

Гадкий утёнок / Н. Захарина — «ЛитРес: Самиздат», 2009

ISBN 978-5-532-04436-4

Книга о любви, любви искренней и настоящей, преодолевающей все преграды. Алексей любит, любим и счастлив. Но в один миг всё рушится, и нужно найти в себе силы жить дальше. Проходит время, и он вновь счастлив и, казалось, ничего больше не может помешать ему быть с любимой. Но так ли это? Чужое счастье слепит завистников, и Алексея вновь ожидает ложь и предательство, боль разлуки и радость встреч. Но в последний момент судьба вновь ставит его перед нелёгким выбором, и как же сложится его жизнь?

ISBN 978-5-532-04436-4

© Захарина Н., 2009
© ЛитРес: Самиздат, 2009

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	8
Глава 4	9
Глава 5	10
Глава 6	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Глава 1

– Алёшка, тебе не надоело, что это чучело постоянно пялит на тебя глаза? -капризно протянула Леночка, прижимаясь к его плечу.

– Что? – не понял задумавшийся Алексей, и оглянулся. На подоконнике, как всегда с книгой в руках, сидела Настя и задумчиво смотрела в их сторону.

– Ну, ты даёшь, – рассмеялся Алексей, – неужели ревнуешь? К Насте?

– Я не ревную, – поджала Лена пухлые губки, – но как можно быть такой идиоткой. Сколько помню, она с тебя глаз не сводит. Надо же знать своё место – страшила прыщавая, а парня выбрала самого видного в классе.

Алексей обнял Лену за плечи, поцеловал в висок:

– Я привык к Настиным взглядам. Знаешь, мы вместе росли, в садике в одну группу ходили, и в школе до пятого класса были неразлучны – нас даже дразнили женихом и невестой. А потом с Настей случилась эта беда, вроде что – то с обменом веществ. Покрылась прыщами, причём как – то быстро, всего за лето. Наша семья в том году на каникулы к морю уехала. Первого сентября я пришёл в школу, и не узнал Настю. А она начала всех сторониться, меня особенно. Я первое время ещё пытался с ней общаться, но она так резко обрывала все мои попытки, что я отстал. Жаль её, маленькой она была очень хорошенькой. А то, что смотрит, что ж в этом такого?

– Смотрит, – недовольно хмыкнула Лена, – да вся школа знает, что она влюблена в тебя, как кошка. Это ж надо – МНЕ иметь такую соперницу!

– Успокойся, – наклонился Алексей к маленькому розовому ушку, чуть прикрытому белокурым локоном, – какая же это соперница, если ты моя единственная любовь. Да и кто может соперничать с моей красавицей?

Рассмеявшись, они пошли в класс – неразлучная пара вот уже два года.

До самых дверей проводил их задумчивый Настин взгляд. Затем она откинула голову к стене и закрыла глаза. Девочку действительно можно было пожалеть – лоб, щёки, подбородок, даже нос были поражены вульгарными угрями. Первое время Настя пыталась бороться со своей бедой: что только не испробовала, чем только не протирала и не мазала, даже пыталась выдавливать – от этого стало ещё хуже. Сколько бессильных слёз пролито, знает только подушка. В конце концов Настя смирилась, вот только жалость в глазах подруг тяжело переносить. И постепенно Настя отошла от одноклассников, книги заменили друзей. Погружаясь в мир грёз, Настя на какое – то время забывала о своей проблеме. Вот только сердце никак не хотело смириться и забыть детскую любовь, и глаза произвольно искали знакомую статную фигуру. Ревности к красавице Леночке не было, да и как Настя могла ревновать! Книги и Алёша – всё, что было радостного в её жизни.

Глава 2

Июнь был на редкость тёплым. Экзамены сдавали, переживая друг за друга, не расходились до последнего.

Но вот всё позади. Сегодня выпускной вечер, и бывшие уже одноклассники вступят наконец во взрослую жизнь.

В актовом зале накрыты столы, и повзрослевшие ученики впервые поднимают бокалы с шампанским наравне с родителями и преподавателями. Яркий свет, музыка, танцы, беспричинный смех...

Мальчики в бывшем своём классе тайком распивают вино – что им бокал шампанского! В танцах все перемешались – родители, учителя и ученики. И лишь одна пара неразлучна, и воспринимается это всеми как само собой разумеющееся. И так же неизменен задумчивый зелёный взгляд, сопровождающий их.

По просьбе родителей ансамбль заиграл «Албанское танго», несколько пар вышло в центр зала. Леночка, чуть усмехнувшись, взглянула на Алексея:

– Иди пригласи это чучело на танец.

– Зачем?– недоумённо взглянул он на подругу.

– Это же прощальный вечер, теперь она редко будет тебя видеть, так что сделай подарок. Алексей нахмурился и отрицательно покачал головой.

Леночка прижалась, заглянула в глаза:

– Милый Лёшенька, я так хочу. Неужели ты откажешь мне в таком пустяке?

Ну разве можно хоть в чём – то отказать этим молящим глазам? Поцеловав её в кончик носа и, тяжело вздохнув, Алексей через зал пошёл к Насте.

И только когда он протянул руку, приглашая на танец, Настя поняла, что шёл он к ней. Подавив желание убежать, положила руку на его ладонь, вышли на середину зала. Музыка Настя не слышала, только руки, обнимающие её, и перед глазами загорелая шея с ровно бьющейся жилкой.

Чарующая музыка танго постепенно захватила их, движения стали более слаженными. Наконец Настя расслабилась, отдалась ритму танца.

Непроизвольно Алексей обнял её более крепко, склонился к золотистой головке. Волосы у Насти были редкого цвета, в детстве она была как живая кукла – большие изумрудно – зелёные глаза, опущённые длинными тёмными ресницами, а личико обрамляют тугие кольца ярко – жёлтых кудрей. Не белокурая и не рыжая, а именно золотая головка. С возрастом ей прочили потемнение этого золотого чуда, но природа как бы в компенсацию за нанесённую обиду не тронула ни цвета, ни тугой упругости её кудрей. Алексей вспомнил, как в детстве любил тянуть за локоны и смотреть, как они снова упрямо сворачиваются в кольца, любил запах Настиных волос. Она говорила, что волосы тётя моет ей какими – то травами. Он склонил голову ниже, волосы защекотали лицо, пахнуло детством. Забывшись, Алексей взял один из локонов, потянул в сторону и отпустил. Локон тут же вернулся на своё место. Настя даже остановилась от неожиданности, вскинула голову. Алексей успел забыть Настины глаза и даже растерялся, увидев так близко это зелёное чудо.

В этот момент стихла музыка, пары начали расходиться. Мгновение Настя ещё смотрела на него, затем резко повернулась и пошла прочь, оставив его посреди зала.

Оглянувшись, Алексей увидел напряжённо – сердитое Леночкино лицо, пошёл к ней.

Лена с трудом сдерживала раздражение. Ей хотелось на прощание унижить эту дурёху прыщавую, сделать ей больно. Но во время танца что – то произошло, насмешки не получилось. Алексей словно забыл о ней, Леночке! Издали показалось, что он поцеловал Настю в голову, он трогал её волосы. А когда музыка смолкла, он продолжал обнимать это чучело, словно не

слышал, и это Настя вырвалась из его рук и ушла. Это над ней, красавицей Леночкой, посмеялись, и кто! Нельзя допустить, чтобы ещё кто – то обратил на это внимание. И хотя внутри всё кипело от злости, Лена заставила себя улыбаться. Схватила Алексея за руку, потащила танцевать. Вроде прошло всё незаметно, но она ещё припомнит эти неприятные для себя минуты.

Насти в зале не было. Увидели они её только на улице, когда решили всей гурьбой побродить по городку, а рассвет встретить на реке.

У реки расселись кто где: на валунах, поваленных берёзах, на пиджаках ребят, брошенных на траву. Постепенно все притихли. Повеяло утренней свежестью, на востоке медленно разгоралась заря.

И только когда вынырнул над горизонтом краешек солнца, всё вокруг словно очнулось. Запели птицы, заплескалась река, все враз заговорили, зашумели, засмеялись. И только Настя продолжало сидеть у самой кромки, и солнце словно запуталось в её волосах, играя золотыми бликами.

Домой расходились, когда городок уже проснулся. Редкие прохожие улыбались выпускникам, иные останавливались и смотрели вслед весёлой стайке, машины приветливо сигналили, и молодёжь дружно махала в ответ.

Глава 3

Наступила осень. Отношения Лены и Алексея были настолько близкими, что в предстоящей свадьбе никто не сомневался. Однако на совете двух семей решили, что торопиться ни к чему, разлука молодым не будет во вред, тем более что Алексею уже пришла повестка из военкомата.

Проводы в армию устроили с истинно русским размахом, собрался весь класс, многие уже с друзьями и подругами. Шумное застолье то выплёскивалось с песнями и плясками во двор, то снова втягивалось за столы. Постепенно разбились на два лагеря – старшее поколение за столом пело песни, молодёжь в соседней комнате устроили танцы.

Алексей с Леной сидели на диване, и уединения их никто не нарушал. Завтра разлука, впереди долгий год друг без друга. С удовольствием бы они остались одни, сбежав ото всех, но этим можно разрушить вечер для остальных, и приходилось терпеть. Когда во время танца приглушали свет, Алексей целовал любимую, украдкой ласкал тело. Они уже были близки, потому – то он так настаивал на свадьбе до армии. Если бы и Лена проявила настойчивость, родители бы уступили. Но она быстро сдалась и сейчас, целуя Алексея, шептала:

– Я ведь всё равно твоя, милый.

Алексей пьянел от её шёпота, от ласковых губ и с нетерпением ожидал окончания вечера.

Никто не обратил внимания, что Настя давно ушла. Как только влюблённые уединились на диване и слились в полумраке в долгом поцелуе, она пошла к выходу. На пороге комнаты обернулась, с тоской приласкала взглядом черноволосую голову.

Глава 4

Служил Алексей в танковых войсках. Телефоны в части не разрешали, и он каждую свободную минуту писал любимой, с нетерпением ждал ответных писем. В их семейном архиве хранились письма родителей, и Алексей не раз видел, как родители читают их, вспоминая события давно минувших лет, каким теплом наполнены такие вечера. Поэтому он попросил Лену писать ему в армию письма, это будет началом их семейного архива.

В отпуск летел, как на крыльях. Не верилось, что через сутки пройдёт по улицам родного городка, обнимет Лену, родителей, увидится с друзьями.

Приехал к обеду, забежал домой – ключ на обычном месте, родителей нет. Бросил рюкзак, и к Лене. Из писем знал, что работает она официанткой в их единственном кафе.

В зале было пусто, несмотря на обеденное время. Раньше здесь всегда сидели за кружкой пива мужики. Да и сам зал стал не тот – паркетный пол, зеркала, цветы, отдельные кабинки – это уже не прежняя пивная забегаловка.

В зал вышла дородная дама, строго взглянула на Алексея.

– Мне Лену, – под взглядом дамы он почему – то почувствовал себя неудобно. Каринно вскинув брови, она оглядела его с ног до головы, вышла из зала. Вскоре вбежала Леночка, бросилась к нему, обняла, припала к губам. Алексей даже оторопел от того, насколько Лена похорошела. Умелый макияж, стильная причёска – всё это придавало ей ещё большую прелесть, подчёркивало красоту.

– Лёшенька, я сейчас, только напишу заявление, и идём.

Торопливо поцеловала ещё раз, выбежала из зала.

Алексей присел к столику, приходя в себя после встречи, взбудораженный этой новой красотой Леночки. Он не замечал любопытных взглядов официанток, у которых появились вдруг дела в зале.

Наконец выпорхнула Леночка, подхватила его под руку, повела к выходу, оживлённо рассказывая, как поразился их шеф, когда узнал, что пришёл на побывку её жених.

– Он меня очень ценит, – похвасталась она.

– Да как же не ценить такую красавицу, – горделиво обнял её за плечи Алексей.

Десять дней отпуска пролетели, как один. Встречи с друзьями, пьяные от любви ночи. Родителей видел урывками, в шенячьей своей радости не замечая их расстроенности, опомнился только в день отъезда. Мать с отцом ждали его в зале, стол накрыт. Алексея обдало жаром стыда, присел рядом, виновато вздохнул.

– Что ж, сынок, – негромко сказал отец, – вот и закончился твой отпуск. Служить тебе осталось немного, будем ждать.

Вошла Лена, присела рядом, непривычно тихая.

На вокзал пришло много друзей. По рукам пошёл стакан с вином, хлеб, огурцы, колбаса – стандартный прощальный набор. Даже родители выпили вместе со всеми. Всплакнула, уткнувшись в грудь, мама, поцеловала мокрыми от слёз дрожащими губами.

У Алексея предательски защипало в носу, перехватило горло. Стараясь проглотить предательский ком в горле, обнял маму за плечи, торопливо принял протянутый стакан, выпил, захрустел огурцом. И тут в стороне заметил златокудрую голову. Вспомнил, что в калейдоскопе встреч ни разу не видел Настю. Приветливо помахал ей. Настя подняла руку в ответном жесте, но не подошла.

Объявили отправление. Все засуетились, начали хлопать по плечу, обнимать, жать руки. Алексей вскочил в тамбур, поезд плавно тронулся. Последние прощальные взмахи рук, и он прошёл на своё место.

Глава 5

Служба шла в нетерпеливом ожидании дембеля. Письма от Лены приходили всё реже, ссылаясь она на свою занятость. На работе её ценили, была она уже не рядовой официанткой, а администратором кафе, и новые обязанности отнимали всё свободное время.

И вот снова Алексей в поезде, до дома осталось несколько часов. Ещё не верилось, что теперь он вольная птица и впереди у него жизнь, наполненная счастьем и любовью. Представлял встречу с Леной, и не мог сдержать радостной улыбки.

Сразу с вокзала поехал в кафе. За окном трамвая проплывали знакомые с детства улицы, но все мысли заняты были предстоящей встречей.

– Алёшка! – рядом на сиденье плюхнулся Овчинников Сергей, – ты когда прибыл?

Алексей кивнул на стоящую у ног спортивную сумку:

– Как видишь, прямо с вокзала, к Лене.

– К Лене? – Сергей растерянно помолчал, потом осторожно спросил:

– Она что, не писала тебе?

– Почему не писала? – удивлённо ответил Алексей.

Действительно, последнее письмо было месяца за полтора до дембеля, но его это не беспокоило.

– А что, она не работает больше в кафе? Что случилось?

Сергей вздохнул, всё его оживление пропало :

– В кафе Лена действительно больше не работает. Но не это главное, Алёша. Месяц назад она вышла замуж за своего шефа. Теперь она важная дама, с нами больше не общается.

Алексей обхватил голову руками, склонился к коленям. Нет, в это невозможно было поверить. Лена, его Лена, и вдруг чужая. Кто-то другой обнимает её податливое тело, целует её ласковые губы, шепчет в ночном бреду жаркие слова любви. Он глухо застонал, замотал головой. Сергей обхватил его за плечи, что-то успокаивающе бубнил над ухом, слова не доходили до его сознания. Потом куда-то шёл рядом с Сергеем, тот нёс его сумку.

И только когда открылась дверь, и со слабым возгласом приникла к груди мать, опомнился. Гладил подрагивающие от плача родные плечи, целовал склонённую голову. Потом обнимался с отцом, и всё это время рядом топтался с сумкой в руках Сергей.

Наконец прошли в комнату, мать убежала хлопотать на кухню, мужчины вышли на балкон покурить.

– Что ж, Алексей, – негромко сказал отец, – в жизни бывают разные потери, раскисать от них нельзя. Надо думать, как жить дальше. Отдохни после службы, и можно к нам в автопарк, с начальником я уже говорил.

– Хорошо, только гулять мне ни к чему. Завтра и пойдём.

Отец молча кивнул, выбросил за перила сигарету, ушёл в комнату.

Сергей тяжело вздохнул:

– Алёшка, должен сказать тебе, наверное. Может, и к лучшему то, что случилось. Лена ведь со многими встречалась за это время. Не может она, видимо, одна. Слишком красивая, внимание привлекает. А написать тебе, такой удар нанести – у кого же рука поднимется. Ждали – приедешь, сам разберёшься. Лена своего поведения не стыдилась, не пряталась, а вроде даже гордилась, что таким успехом пользуется. Больно, Алёшка, понимаю, но оно лучше, что так всё вышло, поверь.

Алексей промолчал, а в памяти всплыла их первая с Леной ночь. Родители её уехали на дачу, и они устроили вечер вдвоём: накрытый стол, свечи, шампанское. В какой – то момент Лена исчезла из комнаты, а когда вернулась, на ней была только прозрачная сорочка, которая больше подчёркивала обнажённость тела, чем что – то скрывала. Для Алексея это было впер-

вые, но Лена умело раздевала его, целуя, глядя, лаская. Любовью они занялись прямо на полу, на пушистом ковре.

Потом вместе пошли под душ, и вновь занимались любовью. Пили шампанское, танцевали обнажённые при свете свечей, и снова падали на ковёр.

Алексей никогда не задумывался об опытности и ненасытности Лены, ведь и он с той ночи хотел её постоянно, мучительно, каждую минуту наедине используя для неистовых ласк, считая это вполне естественным, ведь они так любили друг друга. Они, или только он?

Что ж, надо приучать себя к жизни без Лены, и ведь как это действительно больно, какая пустота в душе!

– Ладно, пойдём к столу, родители ждут, – с силой загасив сигарету, Алексей шагнул в комнату.

За столом сидела целая компания – и когда успели, откуда узнали? Как только он появился в дверях, тишина взорвалась криками, смехом, все повскакали с мест, окружили его. И как – то отошла на время боль утраты, наконец – то понял: он дома, рядом родители, друзья, он им нужен.

Вечер прошёл оживлённо, весело, расходились шумно, долго прощались у подъезда. Вернувшись в квартиру, Алексей присел к столу – родители ждали его.

– Хорошие у тебя друзья, Алёшенька, – вздохнула мать, – ну вот мы и одни. С возвращением тебя, сынок.

Немного ещё посидели. Мать начала убирать со стола, отказавшись от их с отцом помощи.

Перед сном Алексей почему – то вспомнил Настю. За вечер несколько раз ловил её взгляд, но не подошёл. О чём говорить?

Глава 6

Зима прошла быстро. Работал с отцом в автохозяйстве, заодно окончил курсы водителей. Месяц назад получил машину.

С Леной судьба его не сталкивала. Жила она с мужем в областном городе, к родителям навещалась нечасто. Боль постепенно притупилась, да и не давал себе воли, подавляя любые воспоминания. В мае собрался жениться Сергей. Пригласил всех одноклассников, которые оставались ещё в городке.

Столы накрыли во дворе, гремела музыка. Свадебные тосты и розыгрыши перемежались то пляской под гармошку для старших, то магнитофонными записями для молодёжи. Погода стояла тёплая, девчата в основном в лёгких платьях, мужчины давно сбросили пиджаки. Кто – то вдруг спохватился, что давно не кричали – Горько!

Со смехом и шутками стали рассаживаться вокруг столов, шумно требуя возвращения на место жениха и невесты. В это время возле калитки остановилась вишнёвая иномарка, и из неё выпорхнула Лена, шагнула во двор, держа в руках букет роз в праздничной упаковке.

– От мамы узнала о сегодняшнем торжестве, Серёжа, и не могу уехать, не поздравив тебя с таким событием, – щебетала она, ослепительно улыбаясь. Вручила букет оторопевшей невесте, поцеловала её и Сергея в щёку, от шедшего следом водителя взяла свёрток с подарком и протянула его отцу Сергея со словами:

– Это от меня молодым на обзаведение.

Родственники уже суетились, освобождая место за столом, принесли чистый прибор.

– Леночка, вы должны выпить за счастье молодых, не можете же вы так уйти, – пригласила польщённая мама Сергея.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.